

УДК 811. 111. 373.
ББК 81.432.1

А.И. Лызлов

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБРАЗА «ДРУГ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Рассматриваются фразеологические единицы английского языка – изучаются английские связные сочетания, в плане содержания которых присутствует концептуальный образ «друг». Описываемые фраземы характеризуются наличием оценочных значений. Целью данной статьи является изучение аксиологического потенциала концепта «друг путем выделения минимальных, «атомарных» элементов смысла, способствующих систематизации наших знаний о концептах.

Ключевые слова: *английские фразеологизмы, оценка, концепт, признак.*

DOI: 10.18522/1995-0640-2017-1-98-107

Лызлов Алексей Игоревич – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Смоленского государственного университета
Тел.: 8-915-646-55-57
E-mail: aleksej-lyzlov@yandex.ru

© Лызлов А.И., 2017.

Материалом исследования послужили пословицы и поговорки английского языка, иначе именуемые паремиями, которые являются составной частью фразеологического тезауруса. Многие исследователи говорят в последнее время о фразеологическом образе как элементе плана содержания фразеологизмов. Образ представляет собой основополагающий компонент семантики фразеологизма, поскольку он мотивирует реальное значение фразеологизма, «возбуждает» оценку и эмоциональность значения фразеологизма, является носителем культурной коннотации фразеологизма [Зимин, с. 22]. Неразрывную связь между языком и культурой отмечал еще Э. Сепир. «Язык – писал он – есть символическое руководство к пониманию культуры» [Сепир, с. 261]. В понимании современных исследователей-языковедов, культура – это та часть картины мира, которая отображает самосознание человека, исторически видоизменяющегося в процессах личностной или групповой рефлексии над ценностно значимыми условиями природного, социального и духовного бытия человека [Телия, с. 13]. Итак, фразеологический образ неразрывно связан с культурной средой, в рамках которой он существует. Фразеологизм рождается на пересечении языка и культуры, это потенциально культуроносный знак. Исходя из этого образы, воспроизводимые фразеологизмами, есть «окультуренные» образы. Образ фразеологизма воспроизводит устойчивые представления, укоренившиеся в культуре [Ковшова, с. 147].

Однако образ как яркое воплощение концепта в языке нельзя рассматривать как нечто монолитное, нераздельное. Излагая свои представления о когнитивном подходе к языку, А.Е. Кибрик указывает на то, что в языке существует бесконечное разнообразие языковых структур, которые, однако, подчинены логике. Задачей современного исследователя является изучение особенностей строения и употребления концептуальных образований [Кибрик, с. 33]. Изучение логики концепта, воспроизводимого во фразеологизмах, в том числе образных концептов, невозможно без изучения элементарных сущностей, единиц более низкого порядка, структурирующих концепт. Анна Вержбицкая называет их языковыми примитивами, универсальными основаниями человеческого мышления, единиц из общего набора понятий, лежащих в основе психологического единства человечества [Вержбицкая, с. 86]. Мы прибегаем к использованию термина «когнитивно-оценочный признак», под которым понимаем элементарные смысловые единицы, позволяющие изучать содержание концептов.

Итак, данная работа посвящена анализу образного концепта «друг» как вместилища разного рода оценочных признаков – простейших элементов смысла, которые и составляют объем значения концепта. Рассматриваемые признаки описываются на основании изучения фразеологизмов, объективирующих исследуемый образный концепт.

Концепт «дружба» в русском языке уже привлекал внимание исследователей концепта. Центральной для русского концепта ДРУЖБА является сфера «дружеские отношения», употребление лексем *друг*, *дружба*, *дружить* по отношению к коллективам людей определяется вещественным наполнением данных связей, при этом основными становятся семы «помощь», «сотрудничество», «совместное проведение времени», «общность интересов» [Арапова, Гайсина, с. 59].

Человек может рассматриваться как элемент общественных отношений, с одной стороны, и продукт общественного развития – с другой. Философы XIX в. отмечали, что потребность в общении является одной из наивысших потребностей. Дружба может рассматриваться как одно из наиболее важных явлений общественной жизни человека. В этом смысле она представляет для него большую ценность. Ценность дружбы отмечали еще античные авторы.

Дружба как ценность. Истинная дружба.

Одна из наиболее известных английских фразеологических единиц, посвященных дружбе, *a friend in need is a friend indeed* (ODP), которая говорит о том, что друг познается в беде, приписывается Еврипиду. В английском языке она появляется благодаря трудам знаменитого аббата Эльфрика, ее можно найти также в переводах с латыни знаменитого политического деятеля IX в. Альфреда Великого. В среднеанглийском периоде развития языка продолжают появляться фразеологизмы, посвященные описанию ценности дружбы. Идея о том, что истинная дружба проявляется в условиях неблагоприятных, в случае опасности или нужды, реализуется во фразеологическом высказывании: *a friend is never*

known till a man have need (WDP). Единица: *prove your friend before you have need of him* (WDP) появилась в письменных источниках на сто лет позже единицы, данной выше. Повелительное наклонение указывает на необходимость быть весьма осмотрительным в делах дружбы. В ней говорится о том, что нельзя полагаться на непроверенных людей. Идея о том, что друг должен доказать свою преданность, описывает фразеологическая единица: *he is my friend that succours me* (WDP), смысл которой сводится к тому, что другом является тот, кто готов прийти на помощь. Рассматриваемая фраза была переосмыслена позднее, таким образом, появилась фраза: *he is my friend that grinds at my mill* (WDP). Она сохранила синтаксическую структуру, но при этом несколько изменила содержание. Позднейшая единица приобрела образную составляющую сельскохозяйственной тематики. Фразеологическая единица: *before you choose a friend eat a bushel of salt with him* (ERPD) советует нам тщательно и долго проверять человека, который может стать другом. Данная единица задействует ситуацию приема пищи, конкретно, употребление в пищу соли. Соль была редким товаром, она расходовалась весьма бережно. Аллюзия на бушель соли – весьма значительный объем – говорит о весьма длительном периоде проверки друга. Поскольку во фразеологизме мы получаем совет, который звучит следующим образом: «прежде, чем выберешь друга, съешь с ним бушель соли».

Идея о том, что истинная дружба нуждается в проверке, которая впервые появилась в среднеанглийском периоде, продолжает быть актуальной, причем актуальной настолько, что появляются все новые варианты, к примеру: *a true friend is known in a doubtful matter* (WDP). В данной единице речь идет о том, что истинный друг познается в сомнительном деле. Особенность описываемой единицы состоит в том, что друг должен проверяться не просто в сложном, но, как сказано в во фразе, «сомнительном» деле. Истинный друг – тот, кто никогда не будет зловить за нашей спиной, говорит единица: *he is a friend who speaks well on us behind our backs* (WDP). Друзья караулят друг друга: *one friend watches for another* (WDP). Истинный друг это больше, чем просто знакомый, говорит единица: *if you have one true friend, you have more than one share* (WDP). Таким образом, в данной единице подчеркивается ценность истинных друзей. Человек должен, прежде всего, преследовать свои интересы, иными словами, быть другом самому себе. В этом случае и другие будут относиться к вам с уважением, что и отражено в единице: *be a friend to yourself and others will be too* (WDP). Необходимость в помощи друга наступает тогда, когда человек находится в затруднительном, а то и в бедственном состоянии. Нормативно-оценочная фраза: *it is good to have friends but bad to need them* (WDP) дает положительную оценку дружбе вообще, признавая, однако, нежелательной ситуацию, когда приходится пользоваться плодами дружбы.

Встреча старых друзей приносит обоим радость, говорит единица: *it is merry when friends meet* (WDP). Человек всегда надеется на встречу

с друзьями. Только «гора с горой не сходится» гласит фраза: *friends may meet but mountains never* (WDP).

Истинный друг должен выполнить просьбу как можно быстрее, без задержек и отлагательств. Фразеологизм: *when a friend asks there is no tomorrow* (WDP), который говорит о том, что когда просит друг, «завтра» не существует, является аллюзией на другую известную поговорку: *do not put off till tomorrow what you can do today* – не откладывай на завтра то, что ты можешь сделать сегодня.

Продолжая метафорически описывать ценность истинной дружбы, картина мира английского языка, отражаемая в рамках фразеологии, представляет верного друга как лучшее имущество, утверждая тем самым приоритет дружбы, добрых человеческих отношений над богатством, достатком: *a true friend is the best possession* (ERPD). В ряде фразеологизмов дружба описывается как ценность весьма редкая, а потому значимая, что утверждает, например, поговорка: *remember and keep in mind, a faithful friend is hard to find* (ERPD). Согласно картине мира английского языка, преданный друг – такая же редкая ценность, как бриллиант: *a faithful friend is as rare as a diamond* (ERPD). Человек нуждается в обширном круге знакомств, как деловых, так и личных, но истинных друзей, на которых можно положиться, должно быть немного. Знания, так же, как и дружба, представляют собой однозначную ценность. Компаративная фразеологическая: *choose your friends like your books few but choice* (WDP), которая учит нас тому, что хороших друзей, так же как хороших книг, не бывает много, рассматривает знания и дружбу как равнозначные ценности.

Дружба и материальные ценности.

Человек неизбежно приходит к мысли о сопоставлении имеющихся у него в наличии ценностей. Причем случается так, что материальные ценности, такие как богатство в разных его формах, может стать объектом сравнительной оценки с ценностями нематериальными, такими как дружба. Во фразеологизмах утверждается приоритет дружбы над деньгами, богатством: *among friends all things are common* (WDP). В приведенной выше единице указывается, что у друзей все общее. Во фразеологизмах описывается тематика судебных отношений. Однако новые реалии требуют осмысления, что отражает единица: *a friend in court is better than a penny in purse* (WDP), в которой говорится о том, что друг в суде лучше, чем пенни в кармане. Иными словами, свидетель в суде дороже богатства. Английская фраза: *a friend in the market is better than money in the chest* (WDP) посвящена сравнению материальных ценностей, представленных в образе денег в сундуке и ценностей нематериальных, к числу которых, несомненно, относится дружба. Выбор, конечно же, делается в пользу ценностей нематериальных.

В английском языке существуют единицы, связывающие дружбу и сферу товарно-денежных отношений. Отношения заемщиков и кредиторов всегда были непростыми. И в средние века многие люди не могли отдать деньги, взятые под проценты. В подобных случаях обострения

отношений неизбежны. Поэтому единица: *lend your money and lose your friend* (ODP) предупреждает нас о том, что друзьям не следует вступать в отношения подобного рода, ведь, дать деньги взаймы – это всё равно, что потерять друга. Данная фразема появилась в первых печатных пословичных сборниках, в частности, в работах Кэкстона. Она не потеряла актуальности и через сто лет – ее использует Шекспир в своей трагедии «Гамлет». Идея о том, что для сохранения дружбы нужно свести к минимуму денежные расчеты, отражается в единице: *short reckoning makes long friends* (ODP). Данная фразеологическая единица строится на противопоставлении понятий «длинный» и «короткий». Использование антонимов усиливает оценочную семантику фраземы, которая указывает на то, что долгая дружба строится на недолгих выяснениях финансовых отношений. Идея о том, что дружбу нельзя купить за деньги, выражена в единице: *friendship is not to be bought at a fair* (WDP). Данная фразема детализирует образную ситуацию, используя образ рынка.

Дружба должна строиться на равноправной основе. Если человек пытается поживиться за счет друзей, это нельзя назвать дружбой. Фразема: *make not your friend to cheap to you, nor too dear to him* (WDP) говорит о том, что нельзя делать так, чтобы друг обходился слишком дешево тебе и слишком дорого ему. Примером описания неискренней дружбы может послужить английская единица: *while the pot boils friendship blooms* (WDP), образная основа которой говорит о том, что пока кипятится горшок, дружба процветает. В рассматриваемой единице корыстный мотив неискренней дружбы описывается в виде ожидаемого обеда, который представлен в рамках образа кипящего котелка, когда же цель достигнута, будет ли продолжаться дружба?

Старые и новые друзья.

Начальный период новоанглийского периода характеризуется неоднозначным отношением к вопросу о взаимоотношениях к новым и старым друзьям. Возможно, это объясняется тем, что у разных людей есть свой подход к решению этого вопроса. Так единица: *an old friend and old wine are best* (WDP). Чем дольше длится дружба, тем большую ценность она представляет, что соотносится с образом старого вина в описываемой единице. Высказывание: *a new friend makes the old forgotten* (WDP) появилась несколько позднее. В ней раскрывается идея о том, что новый друг заставляет забыть старого.

Друзья и родственники.

Наличие множества родственников не всегда рассматривается как благо. Во фразеологизме: *many kinsfolk and few friends* (WDP) говорится о том, что дружеские контакты являются более предпочтительными, в особенности, если бедных родственников много, а друзей, которые могут помочь, мало. Помощь друга ценится особенно высоко, когда нет возможности получить помощь от родственников: *a friend nearby is better than a brother far off* (ERPD). Фразеологизм: *a good friend is worth more than a hundred relatives* (ERPD) отмечает, что верный друг может стоить сотни ненадежных родственников.

Англичане – нация деловых людей. К XVII в. начинают складываться многие деловые традиции. Человек боится испортить отношения с друзьями и родственниками. Поэтому нежелательно использовать их как подчиненных, когда тяжело привлечь их к ответственности за проступки. Данная мысль отражена в рамках фразеологизма: *if you want to have a good servant, take neither kinsman, nor friend* (WDP), в которой говорится о том, что если хочешь иметь хорошего друга, не бери ни родственника, ни друга.

Дружба и знакомство.

Человек живет в обществе. И даже если он не может или не желает завести друзей, он не может не иметь соседей. Данная мысль отражена в высказывании: *we can live without our friends but not without our neighbours* (WDP). Категория оценки в рассматриваемой единице наслаивается на семантику модальности, таким образом, реализуется прагматическая функция невозможности. Состоятельность, впрочем, так же, как и бедность, человека не означает его свободы от общества, от потребности в общении с другими людьми. Данную мысль развивает фраза: *no one is rich enough to do without his neighbor* (WDP), в которой речь идет о том, что нет человека богатого настолько, чтобы обойтись без соседей.

Фразеологизм: *many humble servants but not one true friends* (WDP) раскрывает особенность английской письменной речи. К середине XVIII в. эпистолярный стиль становится весьма распространенным. Возникают письменные клише, свойственные данному стилю. Описываемая единица учит нас не принимать всерьез чеканную учтивость письменной речи, не верить избитым клише. Фраза «ваш покорный слуга» – всего лишь признак хорошего тона, который не может свидетельствовать об истинной дружбе. Фраза: *have but few friends though much acquaintance* (WDP) может считаться правилом по выстраиванию межличностных взаимоотношений. Императивная форма данной поговорки говорит о том, что описываемая в поговорке стратегия поведения является весьма важной для носителей языка.

«Вынужденная» дружба.

Не всегда те люди, с которыми нас связывают приятельские отношения, ведут себя идеально. Они могут совершать поступки, идущие вразрез с идеалами совести. В этом случае о таких людях англичане говорят: *a friend as far as conscience permits* (WDP) – друг настолько, насколько позволяет совесть. Конец XIX в. – расцвет британской империи. Британские колонии во всех частях света были многочисленны. Неизбежно колонизаторы знакомились с бытом и нравами местного населения, приспособлялись к местным условиям. Изучали они и местный фольклор, отражающий релевантные реалии той или иной местности. Так фразеологизм, заимствованный в Индии: *if you have to live near the river it is best to be friends with the crocodile* (ODP) вскоре попадает в словари. Он отражает местный колорит – в рассматриваемой единице присутствует образ крокодила как символа опасного и влиятельного соседа, с которым поневоле необходимо налаживать дружеские отношения. Дословный перевод фразеологизма горит о том, что если ты вынужден жить у реки, лучше всего дружить с крокодилом.

Потеря дружбы.

Высказывание: *friends must part* (WDP) говорит о том, что как бы ни была крепкой дружба, друзья когда-либо должны расстаться. Модальность необходимости является весьма экспрессивным способом выражения описываемой идеи. Дружба должна быть осознанным чувством, для того чтобы дружеские чувства процветали, поэтому быстро вспыхнувшие дружеские чувства могут охладеть. Фраза: *friendship that flames goes out in a flash* (WDP) говорит о том, что дружба, которая пылает, как пожар, быстротечна, как вспышка. Тематику музыкальных инструментов задействует единица: *friends are like fiddle-strings, they should not be screwed too tight* (WDP). Дружеские взаимоотношения можно сравнить с натянутыми струнами скрипки, их нельзя натягивать слишком сильно, иначе они могут порваться. Здесь невольно напрашивается сравнение данного высказывания с отрывком из Шекспировской трагедии «Гамлет», в которой главный герой сравнивает себя с флейтой.

Высказывание: *broken friendship may be soldered but it will never be sound* (WDP) предостерегает от ссор между друзьями, в нем отмечается, что после крупной ссоры разорванные узы дружбы можно скрепить вновь, но они никогда не будут крепкими. То, чего трудно добиться, представляет очевидную ценность. Эта мысль описывает высказывание: *a friend is not so soon gotten as lost* (WDP), которое указывает на то, что нелегко найти истинную дружбу. Однако истинный друг, как учит нас единица: *a good friend never offends* (WDP) никогда не нанесет оскорбления своему другу. Ценность дружбы может быть выражена в опасении потерять ее.

Именно поэтому фразеологизмы призывают нас быть сдержанными: *it is better to lose a jest than a friend* (WDP). Данная компаративно оценочная единица говорит о том, что лучше упустить возможность пошутить, чем потерять друга. Рассматриваемая единица имеет вариант: *better waste your wit than lose your friend* (ERPD), в нем также задействуется семантика предпочтения. Они отличаются лишь дополнением: *jest* в первом высказывании, и его синоним – *wit* используется во втором.

Дружба и трудности.

Друзья нужны для того, чтобы услышать правду. В единице: *who has too many friends eats too much salt* (WDP) «горькая правда» выводится в образе съедаемой соли. Но не следует злоупотреблять чрезмерными совмещениями. Обмен мнений может принести много неприятных впечатлений. Поэтому-то англичане и считают, что тот, у кого слишком много друзей, ест слишком много соли. Компаративно-оценочная фразема: *a friend's frown is better than an enemy's smile* (WDP) представляет собой пример реверсивной оценочной шкалы. В рассматриваемом высказывании аксиологически релевантная пара: хмурое лицо – улыбающееся лицо отходит на второй план, в то время как основная семантическая нагрузка ложится на вторую оценочную пару: враг – друг. Таким образом, даже недовольство врага лучше, чем лживая улыбка друга. В этом суть высказывания, внутренняя форма которого переводится как «хмурое лицо друга лучше, чем улыбка врага». Рассматриваемая единица имеет синоним: *a*

friend's frown is better than a fool's smiles (WDP). В ней заменен один элемент – последний. Образ «враг» заменен на образ «глупец». Таким образом, в исследуемой фразе образ преднамеренно лицемерящего врага заменяется в последней паремии на образ неосмотрительного глупца.

Дружба и вражда.

Противопоставление по признаку «свой – чужой» изначально присуще как сознанию отдельно взятого человека, так и обществу в целом [Иванова, с. 77]. В пословичном фонде эта оппозиция представлена в значительной степени аксиологическими образами «друг» и «враг». Рассматривая контрарные понятия дружбы и вражды уместно вспомнить фразу, весьма известную в наши дни: «Боже, защити меня от друзей, а с врагами я справлюсь сам». Данная единица появилась во времена античности, и принадлежит перу древнеримского поэта Овидия. В английском языке она становится известной в конце среднеанглийского периода во времена развития книгопечатания – в конце XIV в., фраза звучит следующим образом: *God defend me from my friends and I will keep from my enemies* (WDP). Фразеологическая единица продолжает мысль, высказанную древними о врагах и друзьях: *save man from his friends and leave him to struggle with his enemies* (WDP) может рассматриваться как некая стратегема в общении с окружающими. Если с аксиологической точки зрения разделить мир на врагов и друзей, то нужно постараться избавиться от неуместных воздействий первых, чтобы иметь возможность бороться со вторыми.

Истинная дружба, как следует из высказывания: *God has few friends, the devil has many* (WDP) является Божьим даром. Истинных друзей – даров господних – мало, а недоброжелателей, посланцев дьявола – много. Именно в этом состоит смысл рассматриваемой паремии: у бога мало друзей, а у дьявола много. Друзья бога – праведники, друзья дьявола – грешники. Амбивалентный характер дружбы и вражды, размывающий грань между ними, что не характерно для плана содержания большинства рассмотренных выше фразеологических единиц, представлен в паремии: *God send me a friend and he will tell me of my faults, if not, send me an enemy and he will* (WDP). В ней человек обращается к Богу с просьбой послать ему друга, чтобы услышать правду, а если нельзя послать друга, то пусть это будет враг, который скажет правду. Сходное значение имеет высказывание: *all are not friends that speak us fair* (WDP) предостерегает нас верить на слово всем людям, поскольку не все те друзья, кто говорит красиво.

По словам Диогена Лаэртского, высказывание: *a friend to all is a friend to none* (WDP) принадлежит гению древнего мира – Аристотелю. В ней речь идет о том, что друг всем – друг никому. Нормативно-оценочная единица: *the friend that faints is a foe* (WDP) называет единственную причину, по которой человек, бывший некогда другом, переходит в стан врагов. Эта причина – предательство. Внутренняя форма рассматриваемой фразеологической единицы говорит о том, что струсивший друг – это враг. И друзья могут быть причиной неприятностей. Если нет никого рядом, нужно опасаться не только врагов, но и друзей, говорится в паремии: *afraid of one's friends when none is near* (WDP).

Идея о том, что человек сам себе лучший друг или худший враг выражает фразеологизм: *no man has a worse friend than he brings with him from home* (WDP). В ней сравнительно-оценочный эпитет *worse* приписывается образу «друг», таким образом, данная фраза строится по принципу оксюморона.

В качестве вывода хотелось бы отметить, что рассматриваемый образ, описывающий знаковое социальное явление, основывается на различном рода когнитивно-оценочных признаках. Данные признаки воспроизводятся в рамках ряда типичных жизненных ситуаций, которые релевантны с оценочной точки зрения и поэтому были закреплены во фразеологических контекстах.

Итак, рассмотренные единицы отражают ряд положительных свойств дружбы. В описываемых единицах отмечается ценность истинной дружбы, производится компаративная оценка дружественных и родственных связей, а также взаимоотношений между соседями. Фразеологические единицы описывают и ряд негативно воспринимаемых ситуаций, в которых задействуются представления о дружбе. Негативную оценку получают неискренние взаимоотношения, скрывающиеся под маской дружбы, порицается разрыв дружеских отношений, производится оценочное описание дружбы и вражды. Таким образом, мы можем говорить о дружбе как об амбивалентном образе.

Литература

Арапова О.А., Гайсина Р.М. ДРУЖБА // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т. 1. Волгоград, 2005. 352 с. С. 58 – 80.

Вержбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М., 2011. 568 с.

Зимин В.И. Основные роли образа в семантической структуре фразеологизма // Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. И.Ю. Третьяковой. Кострома, 2016. –281 с. С. 21 – 24.

Иванова Е.В. Антропоцентризм в пословице // Антропоцентризм в языке и речи: межвуз. сб. ст. / отв. ред. Л.П. Чахоян. СПб., 2003. 352 с. С. 162 – 168.

Кибрик А.Е. Когнитивный подход к языку // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / сост.: А.А. Кибрик, А.Д. Кошелев. М., 2015. 848 с. С. 29 – 59.

Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М., 2012. 456 с.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культуре // Статус лингвистики как науки. М., 1996. 654 с.

Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. 336 с.

Источники языкового материала:

ERPД: Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь: 5-е изд., исправл. М., 1998. 944 с.

ODP: *Speakers, Jennifer*. The Oxford dictionary of proverbs: 5th edition, Oxford, 2008. 388 p.

WDP: Apperson G.L. [et al.] The Wordsworth dictionary of proverbs. Apperson Wordsworth editions Ltd. Hertford-London, 2006. 656 p.

References

Arapova O.A., Gaisina R.M. DRUZhBA. *Antologiya kontseptov*. Pod red. V.I. Karasika, I.A. Sternina. Tom 1. Volgograd, 2005, pp. 58-80. (In Russ.).

Verzhbitskaya A. *Semanticheskie universalii i bazisnye kontsepty*. M., 2011. 568 p. (In Russ.).

Zimin V.I. Osnovnye roli obraza v semanticheskoi strukture frazeologizma. *Frazeologizm i slovo v khudozhestvennom, publitsisticheskom i narodno-razgovornom diskursakh*: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. pod nauch. red. I.Yu. Tret'yakovoi. Kostroma, 2016, pp. 21-24. (In Russ.).

Ivanova E.V. Antropotsentrizm v poslovitse. *Antropotsentrizm v yazyke i rechi*: mezhvuz: sb. st. Otv. red. L.P. Chakhoyan. SPb., 2003, pp. 162-168. (In Russ.).

Kibrik A.E. Kognitivnyi podkhod k yazyku. *Yazyk i mysl': sovremennaya kognitivnaya lingvistika*. Sost.: A.A. Kibrik, A.D. Koshelev. M., 2015, pp. 29-59. (In Russ.).

Kovshova M.L. *Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii: Kody kul'tury*. M., 2012. 456 p. (In Russ.).

Sepir E. Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul'ture. *Status lingvistiki kak nauki*. M., 1996. 654 p. (In Russ.).

Teliya V.N. Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury. *Frazeologiya v kontekste kul'tury*. M., 1999. 336 p. (In Russ.).

Istochniki yazykovogo materiala:

ERPД: Kunin, A.V. *Bol'shoi anglo-russkii frazeologicheskii slovar'*. 5-e izd., ispravl. M., 1998. 944 p. (In Russ.).

ODP: Speakers, Jennifer: The Oxford dictionary of proverbs. 5th edition, Oxford, 2008. 388 p.

WDP: Apperson G.L. [et al.] The Wordsworth dictionary of proverbs. Apperson Wordsworth editions Ltd. Hertford-London, 2006. 656 p.

Alexey I. Lyzlov (Smolensk, Russian Federation)

Evaluative Features of the Image «Friend» in Phrasal Units of the English Language

The article deals with the phraseological units of English. It has been studied English coherent combinations, in terms of the content which is presented by conceptual image of «friend». It has been described phrasal units characterized by the presence of estimated values. The purpose of this article is to examine the axiological potential of the concept «friend». The study is made by separating the minimum, «atomic» elements of sense, promoting the systematization of our knowledge of concepts.

Key words: *English idioms, evaluation, concept, sign.*

Alexey I. Lyzlov – candidate of philology, associate professor. Foreign languages dpt. Smolensk State University. Phone 8-915-646-55-57; e-mail: aleksej-lyzlov@yandex.ru